

ЛЮДИ ИСКУССТВА

И РАДОСТЬ, И ЧЕСТЬ

Я. СМОЛЕНСКИЙ,

— профессор, заслуженный артист РСФСР —

Весна 1950 года. В Москве в Центральном доме работников искусств заканчивается конкурс чтецов на лучшее исполнение стихов Маяковского. Приуроченный к 20-летию со дня смерти поэта, конкурс проходил на высоком профессиональном уровне.

Среди лауреатов случайных людей не было. Это доказало мелькнувшее с тех пор уже с заметным хвостиком тридцатилетие. А среди более широкой кучки дипломантов — самый молодой участник конкурса, едва переваливший за свои двадцать, студент I курса Театральной школы имени Б. В. Шукшина Александр (тогда еще прозван Саша). Позднейший Жан выяснилось, человек тоже далеко не случайный.

Почему я с самого начала акцентирую этот эпитет?

Многим искусство чтеца до сих пор представляется занятием не очень сложным: стоит добросовестно выучить чужие слова и в «своем виде» произнести их перед публикой. Ну, разумеется, «вид» должен быть обдуманным, голос — звучным, дикция — разборчивой. Благодаря этому поверхностному взгляду на литературную эстраду немало людей случайных даже из числа известных драматических и киноартистов.

Между тем предельная сценическая огоденность, этот самый «свой вид», лишенный театрального грима и декораций, отсутствие маски, как у мима, или инструмента, как у солирующего музыканта, предъявляет к артисту чтецу особые требования. И прежде всего зрелости ума, мировоззрения, выработанного вкуса, без которых немислимо знание того, что хочет сказать артист литературным произведением, почему оно стало для него «своим», наконец, того, как нужно представить это произведение сегодня в условиях ничем не прикрытого противостояния — один на один с публикой, да еще так, чтобы было интересно. Все эти требования объясняют, кстати, почему чтец как самостоятельная творческая единица формируется значительно позднее, чем драматический актер, хотя проходит ту же театральную школу и профессии актера «по дороге» непременно овладевает. Иные пути случайны и, как правило, к серьезным результатам не приводят.

Познанский не был исключением из правила. После окончания театрального училища в 1953 году он возвра-

щается в родной город Горький и поступает в Театр юного зрителя. Работа на сцене приносит ему необходимый опыт и первое признание: удачно сыграна роль Артура в спектакле «Овод», хорошо принята зрителем и отмеченная прессой. Но явленный еще на студенческой скамье первый интерес оказался решающим. Через три года молодой актер приходит в Горьковскую филармонию и... остается ее солистом по сей день.

Здесь, пожалуй, можно сказать, что Познанский оказался исключением из правила. В самом деле, большинство молодых исполнителей, оказавшихся в его положении, стремятся «осесть» в Москве или в Ленинграде. Оно и понятно: здесь существуют мощные концертные организации с налаженной системой местных и гастрольных концертов. Горький же, хотя и тогда уже был городом огромным, но, скажем, литературного отдела в филармонии не было. Не было и регулярных литературно-чтецких абонементов. Забегая вперед, скажу, что уже давно есть в Горьком и то, и другое, что здесь воспринимают звучащую литературу с большим интересом и более квалифицированно, чем во многих других городах. И во всем этом немалая доля труда Александра Давидовича Познанского.

Труда прежде всего, конечно, творческого. Достаточно сказать, что за 27 лет работы в филармонии им выпущено 30 программ. Среди них произведения Пушкина и Маяковского, Достоевского и Чехова, Пастернака и Есенина, Зощенко и Шукшина.

На какой основе строилось разнообразие репертуара?

Разумеется, каждый художник волен сам избирать предмет для изображения, подсказанный ему временем, в котором он живет, и его личным духовным складом. Но, помимо этого, насколько можно судить, два главных источника питают творческую работу Познанского. Первый — это принципы вахтанговской школы, верность которым он исповедует на литературной эстраде. А «вахтанговское» — это не только праздничность и яркость театральных форм, сочетаемых с глубиной идейного содержания. Это еще и бесспорное жанровое и стилистическое многообразие. Великий режиссер и основатель школы, Вахтангов поставил не только радостную «Турандот», но и трагического «Эрика XIV»,

гротескную «Свадьбу» и фантастического «Гадibuна». Иные забывают про это. Познанский помнит.

Дело еще в том, что с молодых лет его кумиром стал Дмитрий Николаевич Журавлев — признанный корифей современного искусства звучащего слова, наиболее ярко представляющий на литературной эстраде «вахтанговское» начало. Его-то и считает Познанский своим главным учителем не только в процессе воплощения, но и в самом выборе литературного материала. Хотя под непосредственным руководством Журавлева сделано не так уж много программ (среди них — «Кроткая» Достоевского, с успехом принятая в Москве, Ленинграде и других городах), а сам Дмитрий Николаевич не торопится обозначать список своих учеников, предпочитая, чтобы они обозначались не декларациями, а делом. Но, как хорошо сказал Борис Слуцкий: «Не выбираем мы родителей, зато вольны в учителях». И Познанский верен своему вольному выбору, недаром афиша «Рассказы А. П. Чехова» («Человек в футляре», «Крыжовник», «О любви») напечатана с посвящением: Д. Н. Журавлеву.

Другой духовный источник связан для артиста с нижегородской землей, Волгой, пушкинскими и горьковскими местами. Само собой разумеется, видное место в репертуаре Познанского занимает творчество Алексея Максимовича Горького; существует, естественно, программа «Болдинская осень» — в Болдине Познанский свой человек.

Но не только великую классику пропагандирует он с эстрады. В его исполнении звучат стихи поэтов-земляков Бориса Корнилова и Александра Люкина — человека трудной, необычной судьбы.

Путь Познанского на литературной эстраде не был легким, победы не давались ему без кропотливого труда. И кто знает, как сложилась бы его судьба, если бы город, которому он отдавал все творческие силы, вовремя не заметил его и не стал возвращать ему сторицей. Тут прежде всего сыграло свою роль местное телевидение. За четверть века существования областная студия показала широкому зрителю все программы своего земляка. Такие работы, как «Кроткая», «Чеховские рассказы», «Болдинская осень», прошли на экране по нескольку раз.

Но главную помощь и поддержку получил и получает Познанский, конечно, в стенах своей филармонии. Лет 17 назад был выпущен специальный абонемент, состоящий из шести сольных его программ, регулярно повторяющихся и обновляемых до сих пор. Потом завязались связи с Ленконцертом и Московской государственной филармонией, появились школьные концерты наконец.

Признанный своим городом, он постепенно стал желанным гостем в Москве, Ленинграде, Риге, Ростове-на-Дону, Волгограде, Омске, Свердловске. Привлекает зрителя на его концерты какая-то неистовая, неиссякающая с годами влюбленность в свое дело, которая выражается на эстраде в непритворной эмоциональной отдаче, свежести собственной трактовки материалов, будь то известный рассказ Чехова или неизвестные стихи молодого поэта. У Познанского, насколько мне известно, нет серьезных увлечений, не связанных с литературой: она для него и дело, и хобби. Еще, пожалуй, не мог бы он обойтись без прогулки по знаменитому Нижегородскому Откосу, близ которого живет... У него есть надежные друзья в Горьком — зрители. Среди них ученые и рабочие, студенты и колхозники, инженеры и школьники. А кузнецы Горьковского автомобильного завода восемь лет назад в знак признательности приняли артиста в свой коллектив почетным членом одной из передовых бригад.

Стать заметной и неотъемлемой частью культурной жизни такого города, как Горький, — честь и радость для артиста. Своей подвижнической художественной и просветительской деятельностью Александр Давидович Познанский заслужил и эту радость, и эту честь.

● Заслуженный артист РСФСР А. Познанский.

Фото Л. Шапиро.